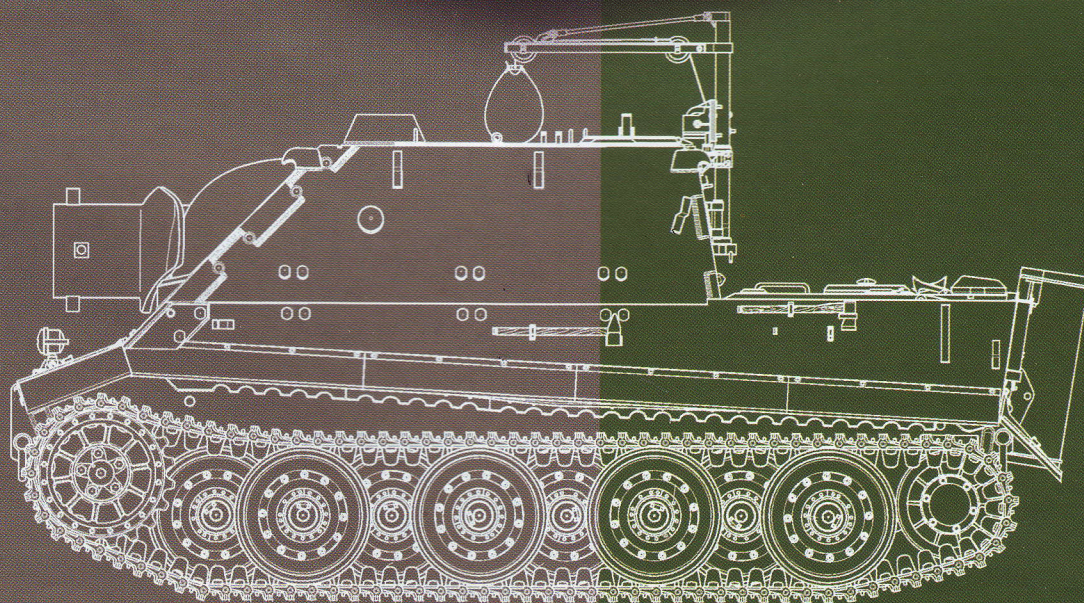
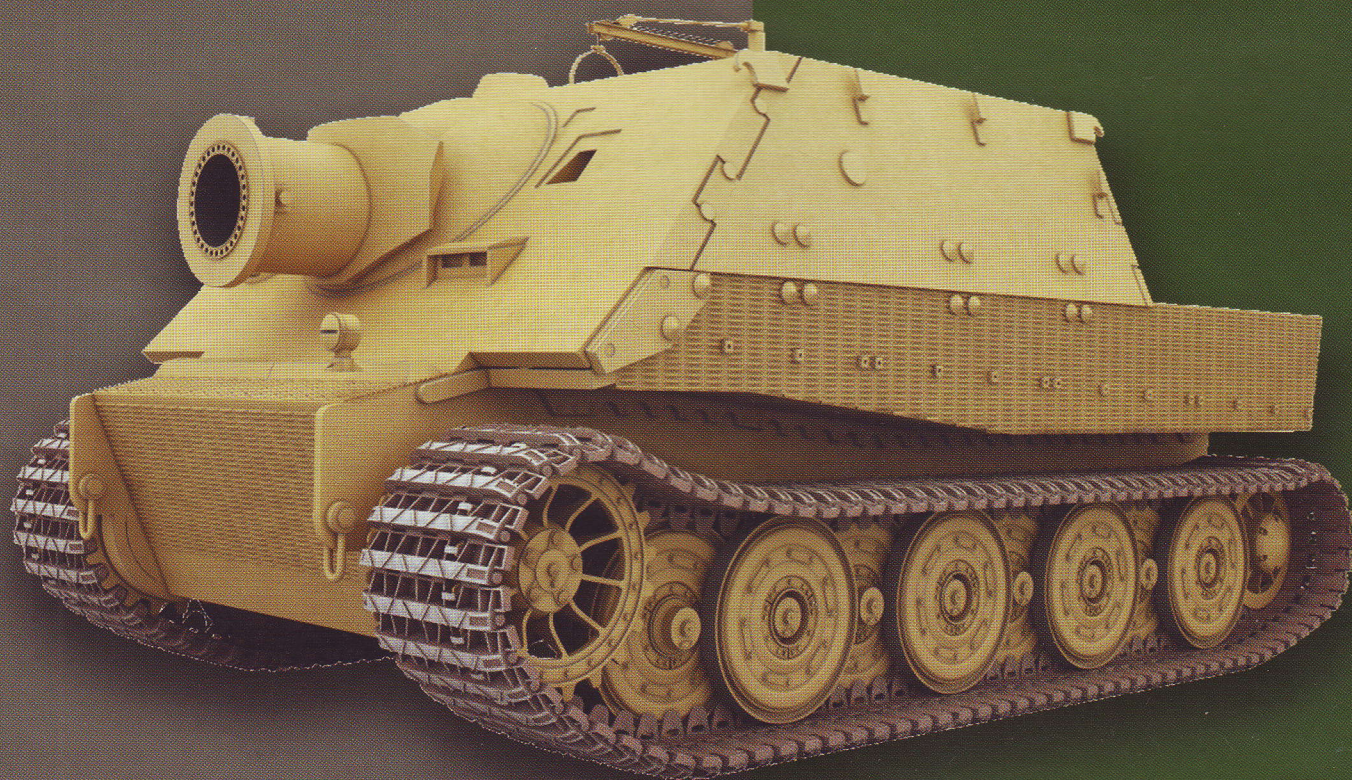

ТАНКИ МИРА

Приложение к журналу «Арсенал-Коллекция»

«Штурмтигр»

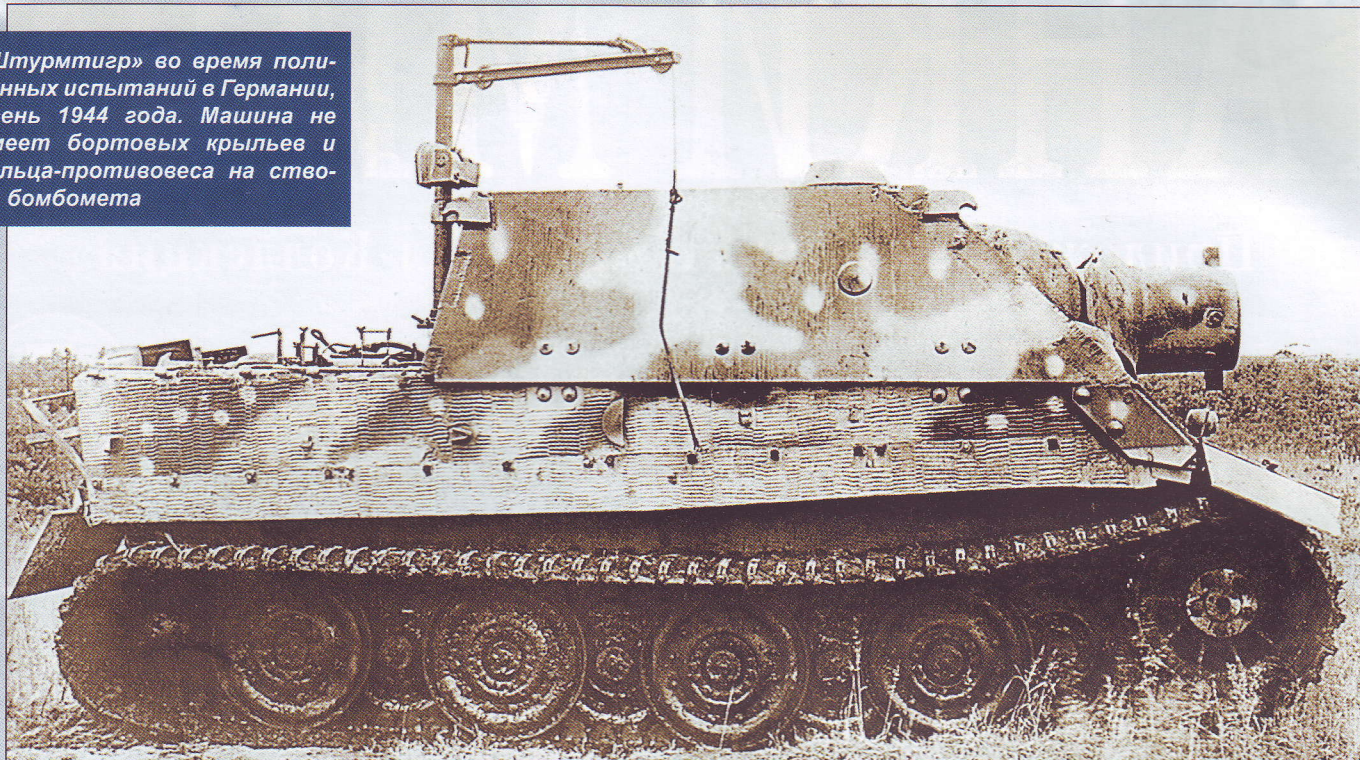
5

Полосатый штурмовой кот

«Штурмтигр» во время полигонных испытаний в Германии, осень 1944 года. Машина не имеет бортовых крыльев и кольца-противовеса на стволе бомбомета

Штурмовые танки

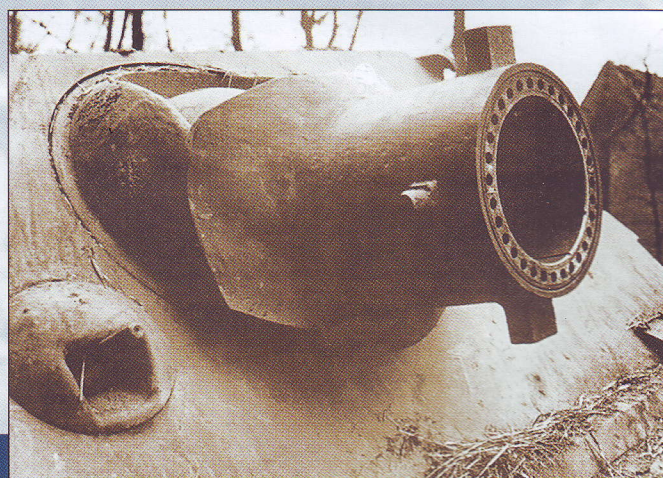
В разных армиях эти боевые машины назывались по-разному. В Вермахте – «штурмовые танки» (Sturmpanzer), в английской армии – «танки ближней поддержки» (Close Support), в Красной Армии – «артиллерийские танки». При существенных отличиях в конструкции, все эти машины объединяло их назначение – непосредственная огневая поддержка танков и пехоты на поле боя. Пожалуй, только по эффективности выполнения этой задачи их и можно сравнивать. Во всем остальном сделать это довольно сложно – не позволят трудности классификации.

Так, например, немецкие штурмовые танки, строго говоря, никакими танками не являлись. По всем признакам это были САУ непосредственной поддержки. Метаморфоза для Вермахта не единичная. Немецкая классификация самоходно-артиллерийских установок была довольно сложной и запутанной. Тут присутствовали несколько основных классов САУ: Sturmgeschütze – штурмовые орудия, Selbstfahrlafetten – самоходные лафеты, Panzerjäger und Jagdpanzer – самоходные противотанковые орудия, истребители танков, Flakpanzer – зенитные самоходные орудия. Неразбериха в классификации усугублялась тем, что машины, относившиеся к одному типу, при модернизации фактически приобретали характерные особенности другого. Так, например, штурмовое орудие StuG III после перевооружения 75-мм длинноствольной пушкой превратилось в классическую противотанковую САУ – Jagdpanzer, в этом качестве и использовалось, хотя до самого конца войны по-прежнему именовалось штурмовым орудием.

Что касается штурмовых танков, то формально к ним должны относиться боевые машины – носители наиболее тяжелой пехотной артсистемы – 150-мм орудия sIG 33.

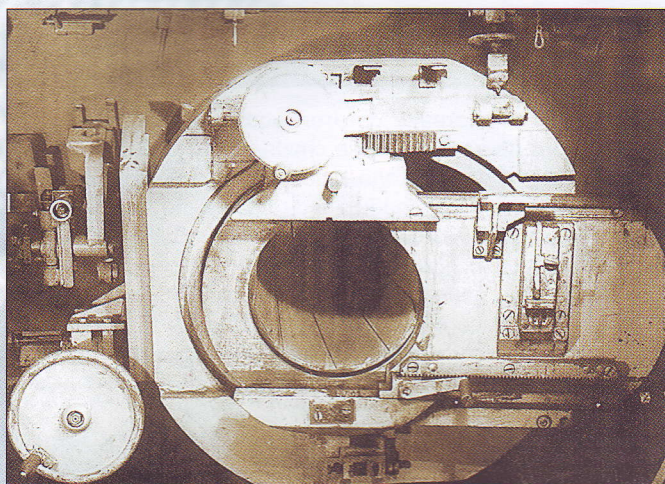
Начав с несуразной «каракатицы» на шасси легкого танка Pz.I, немцы завершили семейство таких машин мощной самоходкой «Бруммер» – наиболее удачным и оптимальным германским штурмовым танком Второй мировой войны. Единственным «штурмпанцером» не вооруженным 150-мм орудием был Sturmтиггер. Вместе с тем, самоходное орудие со сложным и труднопроизносимым названием 15 cm sIG 33 Sfl. auf Pz.Kpfw.I Ausf.B, как впрочем, и Bison на базе Pz.38(t), вооруженные орудием sIG 33 к штурмовым танкам не относились. Хотя применялись для непосредственной поддержки пехоты.

К 1943 году облик классического немецкого штурмового танка окончательно определился. Это САУ с полностью бронированной рубкой переднего расположения, вооруженная крупнокалиберной гаубицей. В Красной Армии этим требованиям наиболее полно соответствовала САУ СУ-122. Однако по советской классификации к машинам поддержки

Шаровая установка 380-мм бомбомета

Вид на казенную часть бомбомета Raketenwerfer 61. Затвор в открытом положении

она не относилась. В Красной Армии самоходные установки вообще не разделялись на классы по назначению.

Советский Союз как-то обошелся без штурмовых танков. БТ-7А и KB-2 — это всего лишь эпизод в истории отечественного танкостроения. Вместе с тем попытки создания машин такого класса предпринимались вплоть до середины Великой Отечественной войны. После принятия на вооружение Т-34-85 и ИС-2 они прекратились. Считалось, что эти танки достаточно универсальны чтобы решать самый широкий круг боевых задач. Вооруженный корпусной пушкой ИС-2 по сути сам по себе был штурмовым танком, никаких средств поддержки ему не требовалось. Задачи же поддержки пехоты решали линейные танки и легкие САУ СУ-76М.

У западных союзников все было с точностью до наоборот. Оказывать эффективную поддержку пехоте не могли даже британские «пехотные» танки, то есть танки, по определению создававшиеся именно для этой цели. В боекомплектах 2- и 6-фунтовых английских танковых пушек отсут-

ствовали осколочно-фугасные снаряды. Обстреливать же вражеские огневые точки и противотанковые пушки бронебойными снарядами было малоэффективно. Поэтому часть линейных танков (как пехотных, так и крейсерских) англичане просто вооружили 76- и 95-мм гаубицами. Практически этим же путем пошли и американцы, установив на части «шерманов» 105-мм гаубицы вместо 75-мм пушек. Однако, ни английские, ни американские машины «ближней поддержки» как штурмовые танки — assault tanks — никогда не классифицировались. Такое обозначение получили только созданная в конце войны английская тяжелая самоходка A39 Tortoise и американский танк M4A3E2. При этом первая представляла собой классический истребитель танков, а второй — линейный «Шерман» с усиленным бронированием. Британская САУ не вышла из стадии изготовления прототипов, а вот американский штурмовой танк повоевал и действительно использовался почти по назначению.

Таким образом можно констатировать, что само определение «штурмовой танк» применительно ко Второй мировой войне весьма расплывчато. В разных странах его понимали по-разному. Если брать за основу немецкий подход, то к штурмпанцерам надо причислять штурмовые орудия ранних выпусков, вооруженные короткоствольной пушкой, и штурмовую 105-мм гаубицу StuH 42. Если советский и англо-американский — то танки Pz.IV и Pz.IIIN с таким же орудием. Это тем более справедливо, что первоначально в боекомплект короткой 75-мм пушки L/24 даже не входили бронебойные снаряды!

Следует отметить, что общее количество выпущенных штурмовых танков было невелико, но среди них были весьма неординарные образцы, оставившие достаточно заметный след на полях сражений Второй мировой войны.

«Штурмтигр»

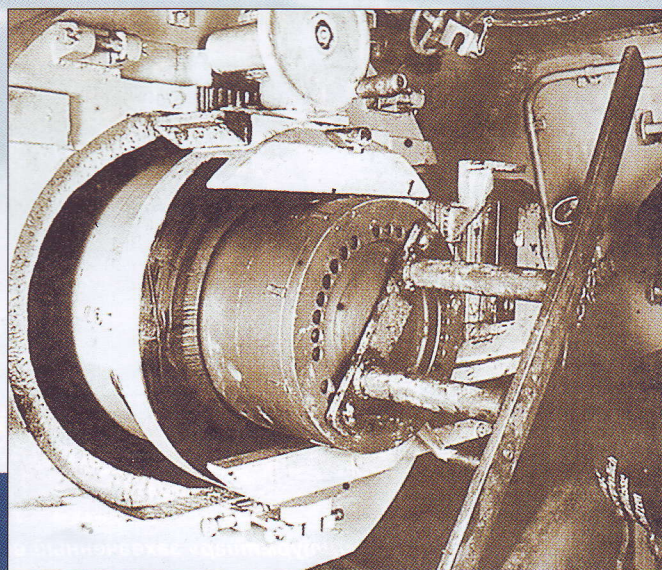
5 августа 1943 года Гитлер отдал приказ начать разработку тяжелого штурмового орудия, предназначенного для уничтожения сильно укрепленных опорных пунктов противника.

Первоначально планировалось вооружить новую самоходку 210-мм гаубицей, но в окончательном варианте разработки остановились на реактивном 380-мм корабельном бомбомете — Gerat 562, он же Raketenwerfer 61, который и является наиболее интересной частью этой САУ.

Бомбомет, выпускавшийся заводом фирмы Rheinmetall-Borsig в Дюссельдорфе, заряжался с казенной части. Замок бомбомета представлял собой стальную плиту толщиной 65 мм, перемещавшуюся в горизонтальной плоскости с помощью реечного механизма. После заряжания между снарядом и плитой замка оставался зазор 12 см. Такое положение снаряда объяснялось особенностями конструкции ударно-спускового механизма.

Шаровая установка, в которой был смонтирован бомбомет, допускала его наведение в горизонтальной плоскости до 10° на сторону, а в вертикальной от 0 до 85°.

Для стрельбы из Raketenwerfer 61 использовались фугасные реактивные снаряды массой 351 кг и кумулятивные — массой 345 кг. Дальность выстрела фугасным снарядом при температуре воздуха +15°C и скорости ветра не более 4 м/с достигала 5600 м. Снаряд состоял из боевого (до 135 кг

Поворот ракеты при зарядании для направления выступов на ее корпусе в нарезы канала ствола бомбомета осуществлялся специальным ключом

При загрузке боеприпасов в «Штурмтигр» ракеты поднимались с помощью крана

взрывчатого вещества) и метательного зарядов и маршевого ракетного двигателя. В дне снаряда имелись 32 наклонных отверстия для выхода газов от ракетного двигателя, за счет которых ему сообщалось вращение вокруг своей оси, повышавшее устойчивость в полете. Снаряд покидал ствол с начальной скоростью 40 м/с, а после срабатывания маршевого двигателя разгонялся до 250 м/с. Взрыватель располагался в носовой части снаряда и устанавливался непосредственно перед заряданием. Задержка срабатывания взрывателя могла устанавливаться в диапазоне от 0,5 до 12 с.

В целях снижения до минимума силы отдачи при выстреле (бомбомет не имел противооткатных устройств) часть газов, образовавшихся при сгорании метательного заряда, направлялась в зазор между собственно стволом и 13-мм рубашкой, надетой на ствол. Для выхода газов в торцевом кольце у дульного среза имелось 31 отверстие. Такая конструкция ствола способствовала и его лучшему охлаждению.

Заряжание производилось с лотка с роликами при помощи специального досылателя. Загружались снаряды внутри машины краном, через прямоугольный люк в крыше рубки. На стенках боевого отделения располагалось 12 захватов (по 6 с каждой стороны) для снарядов. 13-й снаряд мог находиться на лотке, а 14-й — непосредственно в стволе, поднятом на угол 16°. Внутри боевого отделения снаряды перемещались с помощью тельфера.

«Штурмтигр» захваченный войсками союзников. Германия, 28 февраля 1945 г.

Вид сзади на тот же «Штурмтигр».

На крыше МТО уложены запасные траки, в левой части кормового листа – четыре снарядной пробоины

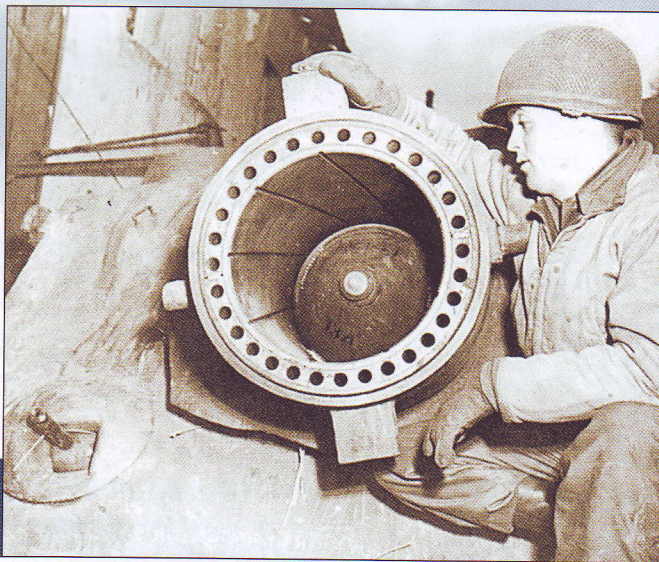
Бомбомет устанавливался в лобовом листе простой сварной прямоугольной рубки, крепившейся к корпусу танка болтами. Лобовой лист рубки имел толщину 150 мм и располагался под углом 47°. Борта и корма корпуса и рубки имели толщину 80 мм, крыша – 40, а днище – 20 мм. Справа от бомбомета в шаровой установке размещался пулемет MG 34. Его боекомплект состоял из 1500 патронов. Для наведения бомбомета использовался прицел Pak ZF 3x8, а пулемета – KZF 2. На крыше рубки монтировалось «устройство ближнего боя» (Nahkampfgewehr). Экипаж машины включал механика-водителя, стрелка-радиста, командира, выполнявшего обязанности наводчика, и двух заряжающих.

На «Штурмтигре» был установлен 12-цилиндровый V-образный карбюраторный двигатель Maybach HL 230P45 мощностью 700 л.с. при 3000 об/мин. Емкость четырех бензобаков 534 л. Расход топлива на 100 км при движении по шоссе – 270 л, по бездорожью – 480 л. Трансмиссия состояла из карданной передачи, коробки передач со встроенным главным фрикционом, механизма поворота, бортовых передач и дисковых тормозов. Коробка передач Maybach OLVAR OG(B) 40 12 16A продукции завода Zahnradfabrik в Фридрихсхафене – безвальная, с продольным расположением осей, восьмиступенчатая, с постоянным зацеплением шестерен, с центральным синхронизатором и индивидуальными тормозами, с полуавтоматическим управлением. Коробка обеспечивала 8 передач вперед и 4 назад. Многодисковый главный фрикцион с трением рабочих поверхно-

стей в масле был конструктивно встроен в коробку передач, так же как и стояночный тормоз.

Фрикционно-шестеренчатый механизм поворота с двойным подводом мощности обеспечивал танку по два фиксированных радиуса поворота на каждой передаче. Бортовые передачи – двухрядные, комбинированные, с разгруженным ведомым валом.

Ходовая часть машины применительно к одному борту состояла из 24 опорных катков, расположенных в шахматном порядке в четыре ряда. Опорные катки размером 800x95 мм имели внутреннюю амортизацию и стальные бандажки. Подвеска – индивидуальная, торсионная, одно-

Американский солдат осматривает ствол бомбомета. Хорошо видны отверстия для отвода газов и ракета в стволе бомбомета

вальная. Балансиры передних и задних опорных катков снабжались гидравлическими амортизаторами, размещенными внутри корпуса. Ведущие колеса переднего расположения имели два съемных зубчатых венца. Зацепление цевочное.

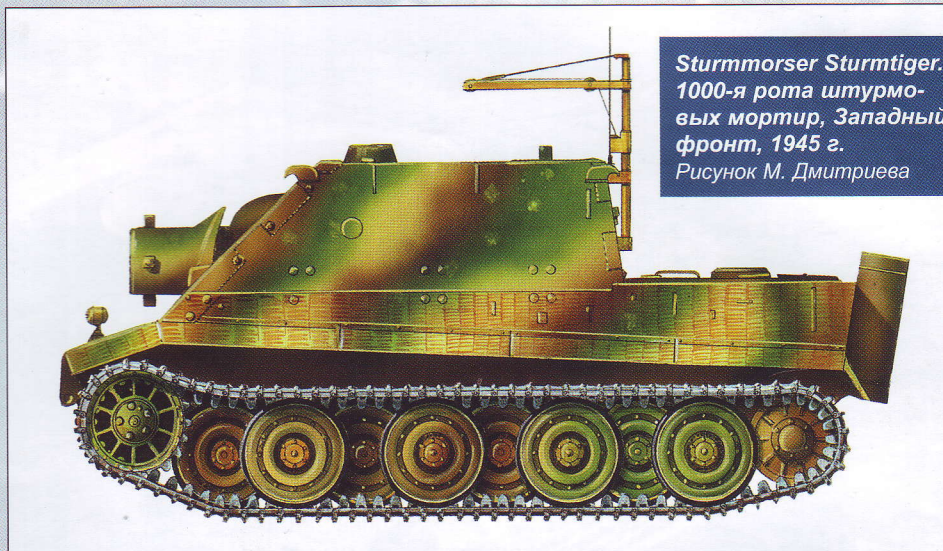
Следует отметить, что двигатель, трансмиссия, ходовая часть и почти все элементы корпуса «Штурмтигра» были заимствованы у линейного танка Tiger Ausf.E поздних выпусков. Последнее обстоятельство вполне объяснимо, поскольку все САУ не изготавливались вновь, а переделывались из линейных танков.

Боевая масса «Штурмтигра» составляла 66 т. Двигатель, трансмиссия и ходовая часть обеспечивали боевой машине максимальную скорость движения по шоссе 38,2 км/ч. Запас хода по шоссе составлял 100 км.

Прототип САУ, получившей название 38 cm Panzer mortar Sturmtiger Ausf.E, выпустили в сентябре 1943 года. 20 октября машину с рубкой из неброневой стали продемонстрировали Гитлеру.

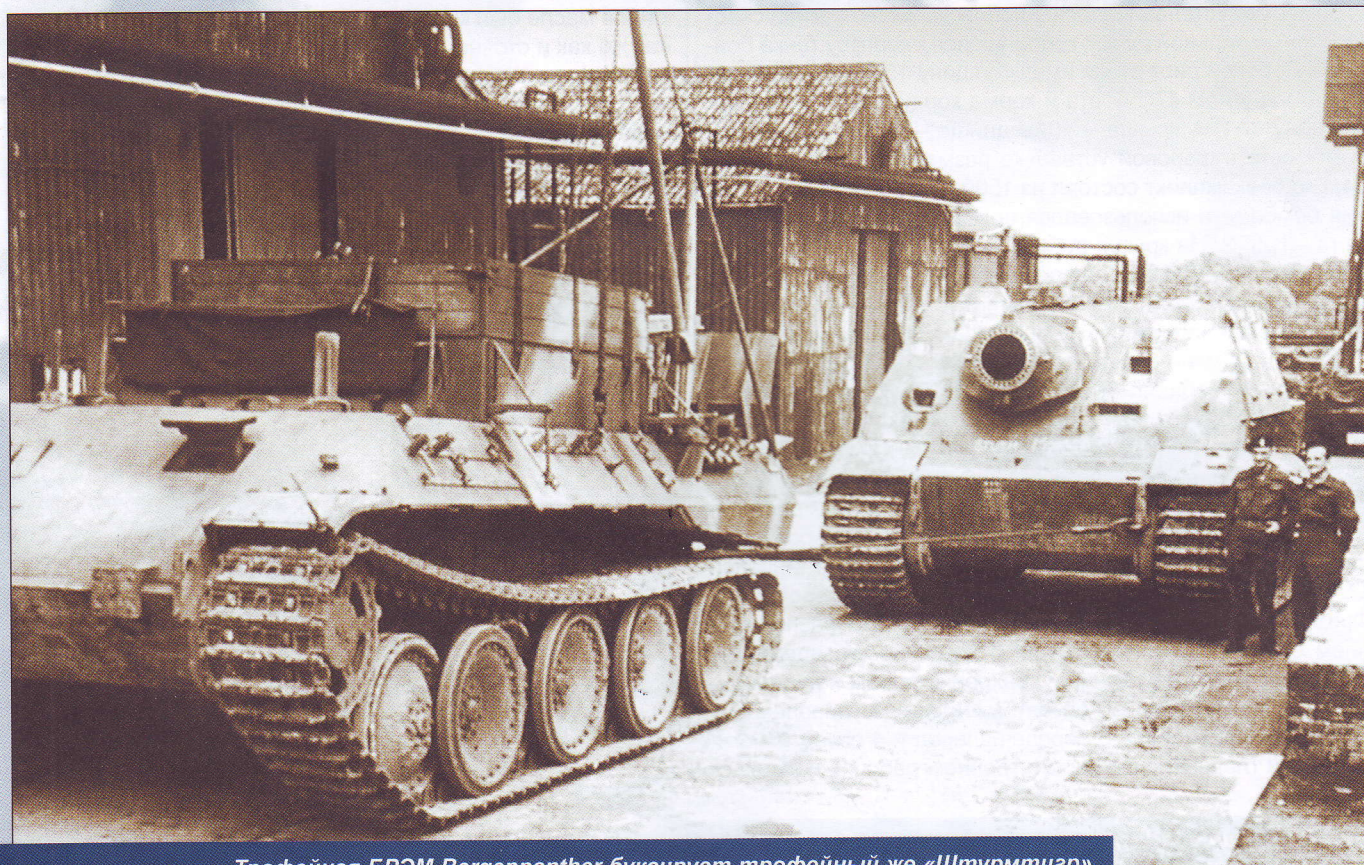
Первый же серийный «Штурмтигр» покинул цехи завода Alkett 15 сентября 1944 года. В течение нескольких месяцев за ним последовали еще 17 машин.

Прототип «Штурмтигра» использовался для обстрела Варшавы в ходе подавления немцами Варшавского восста-

*Sturmmörser Sturmtiger. 1000-я рота штурмовых мортир, Западный фронт, 1945 г.
Рисунок М. Дмитриева*

ния в августе 1944-го. Из серийных машин в конце того же года сформировали две роты штурмовых мортир (Panzer Sturmmörser Kompanie) – 1000-ю и 1001-ю, по четыре установки в каждой. Обе роты действовали на Западном фронте. Первая вступила в бой в декабре 1944 года в районе Трира, причем в боях участвовала только одна установка, остальные вышли из строя по техническим причинам и были брошены. Вторая начала боевые действия в ноябре 1944 года, а в январе 1945-го довольно успешно воевала недалеко от Бонна. При переправе через Рейн одна установка была подбита огнем «Шермана». Позже других сформировали 1002-ю роту, имевшую шесть установок. Она так-

Трофейная БРЭМ Bergepanther буксирует трофейный же «Штурмтигр», доставленный для испытаний в Великобританию, 1945 г.

Советские офицеры осматривают захваченный прототип «Штурмтигра». 1-й Белорусский фронт, май 1945 г.

же принимала участие в боевых действиях восточнее Бонна. В марте 1945 года четыре оставшиеся в строю машины этой роты были переброшены на Восточный фронт.

Реактивные бомбометы неплохо проявили себя при разрушении опорных пунктов на «Линии Зигфрида», захваченных американцами, и при стрельбе по групповым целям. Основными средствами союзников в борьбе с «штурмтиграми» стали тяжелая артиллерия и авиация. В начале марта 1945 года в строю оставалось еще 13 «штурмтигров».

До наших дней сохранились два «Штурмтигра». Один из них — в Военно-историческом музее бронетанкового вооружения и техники в Кубинке, там находится прототип «Штурмтигра», захваченный в апреле 1945 года войсками 3-й армии генерала Горбатова (1-й Белорусский фронт) в районе реки Эльба. Второй — в танковом музее Бундесвера в Мюнстере, там демонстрируется серийный «Штурмтигр» (ранее он находился в военном музее в Кобленце). Там же можно увидеть 380-мм ракету.

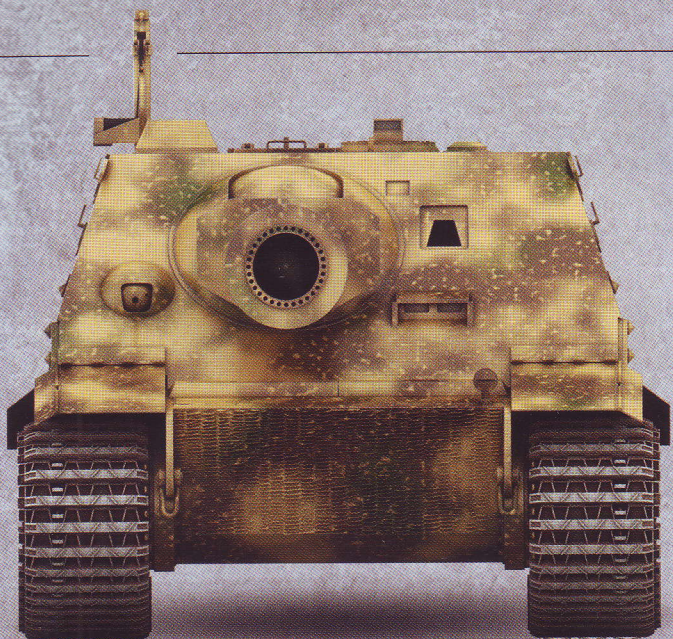
Наш ответ «Штурмтигру»

Штурмтигр не без оснований считается самым мощным штурмовым танком Второй мировой войны. Ни у Красной Армии, ни у союзников аналогичных машин не было. Однако концепция боевых машин поддержки сформировалась в СССР еще в 1930-е годы, найдя свое отражение в так называемых «артиллерийских танках».

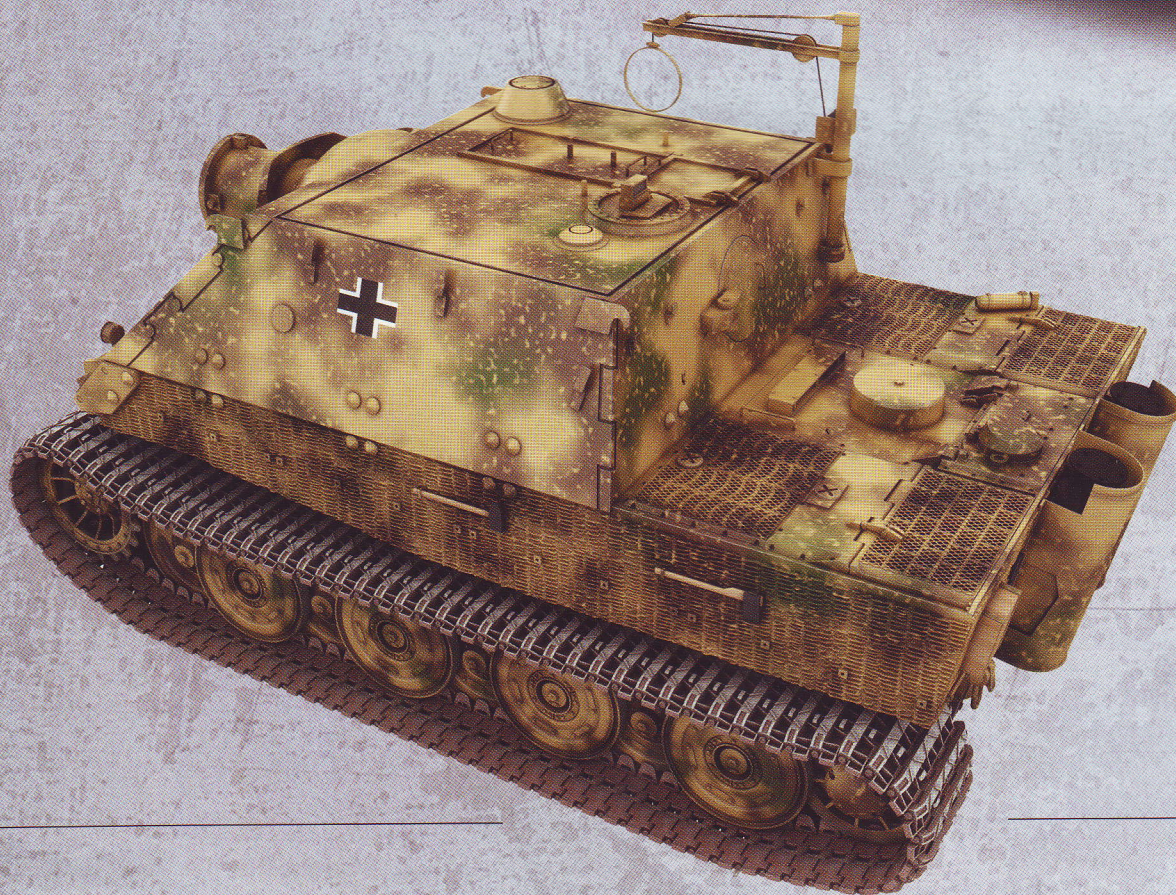
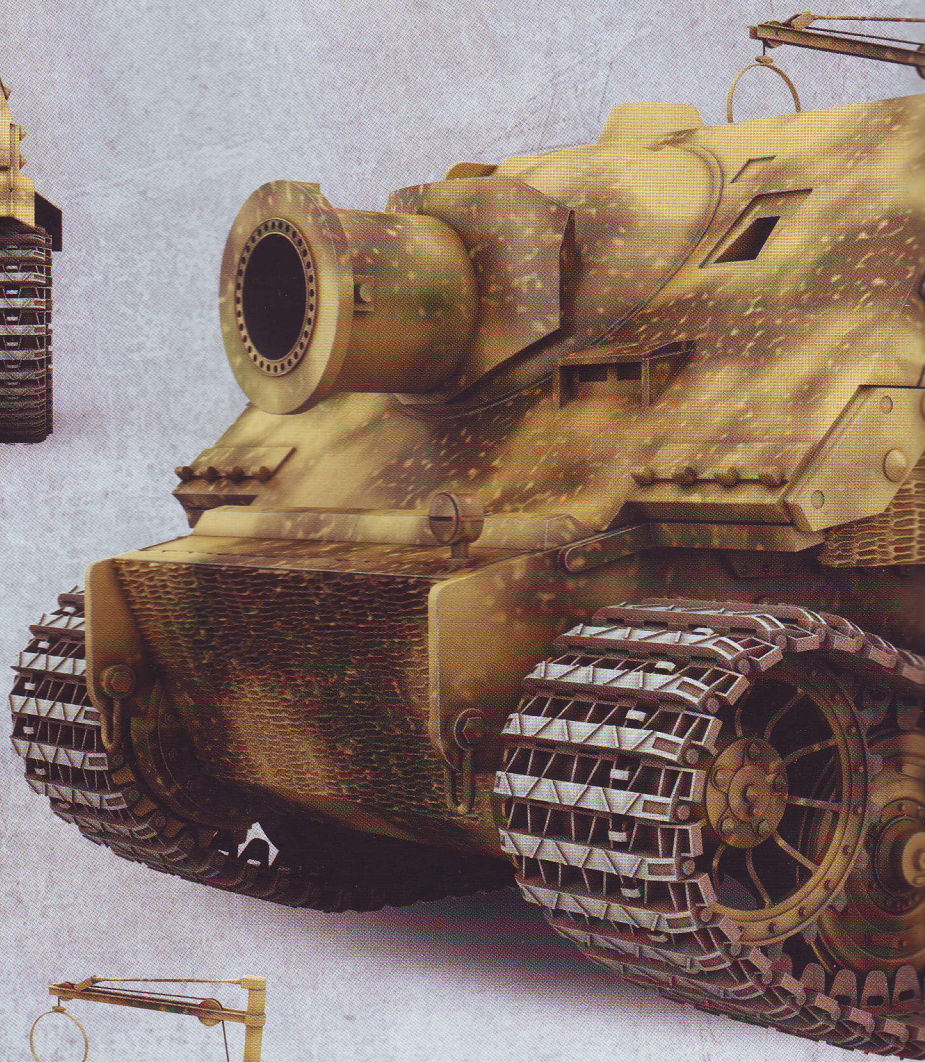
Под «артиллерийским танком» в СССР в 1930-е годы понимался танк способный выполнять специальные задачи по сопровождению и огневой поддержке линейных танков и имеющий по сравнению с ними более мощное вооружение. При этом вооружение могло быть установлено «во вращающейся башне, или без таковой». Таким образом, советские артиллерийские танки предназначались для поддержки танков, а не пехоты, как немецкие штурмовые танки. Впрочем, на поле боя вряд ли было возможно разделить эти две функции, особенно в том случае если артиллерийские танки поддерживают танки линейные, которые в свою очередь поддерживают пехоту. В начале 1930-х годов для вооружения артиллерийских танков вполне достаточным считался калибр 76 мм.

По иронии судьбы первой советской боевой машиной поддержки, вооруженной 76-мм пушкой, стала машина безбашенной компоновки — СУ-1. Вслед за ней один за другим были созданы несколько образцов артиллерийских танков как башенной, так и безбашенной компоновки. Речь идет о танке Т-26 с башней А-43 и танке Д-38 конструкции Н.Дыренкова, танке Т-26-4, безбашенном танке АТ-1 и, наконец, БТ-7А. Последний, оказавшийся наиболее удачной конструкцией, был единственным советским артиллерийским танком, выпускавшимся серийно. До конца 1937 года было изготовлено 155 танков БТ-7А. Несмотря на свою малочисленность танки БТ-7А приняли участие практически во всех конфликтах с участием Советского Союза в 1939 — 1940 годах. Наиболее полно их возможности реализовались во время Зимней войны. Но эта же война выявила недостаточную мощность 76-мм пушки, особенно при штурме укрепленной в фортификационном отношении линии обороны. Требовался штурмовой танк, вооруженный мощным артиллерийским орудием. Им стал КВ-2, являвшийся модификацией танка КВ-1, который был разработан в СКБ-2 Ленинградского Кировского завода в 1939 году.

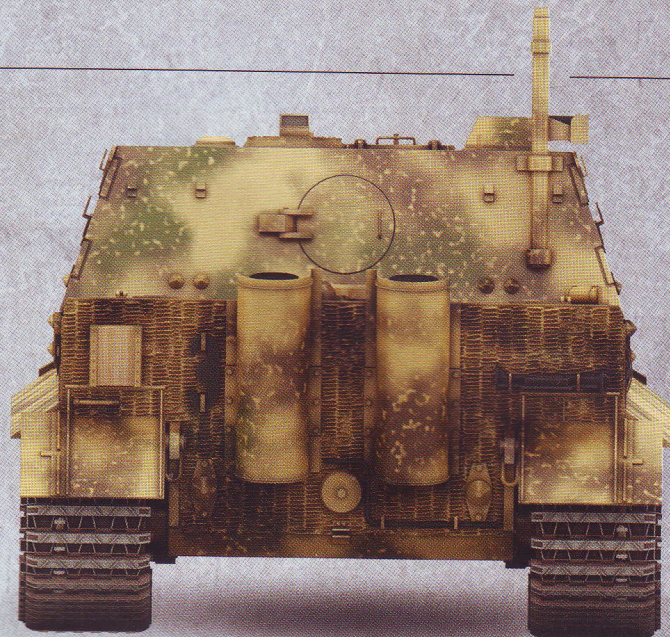

3D графика А. Малахов

Sturm
Sturm

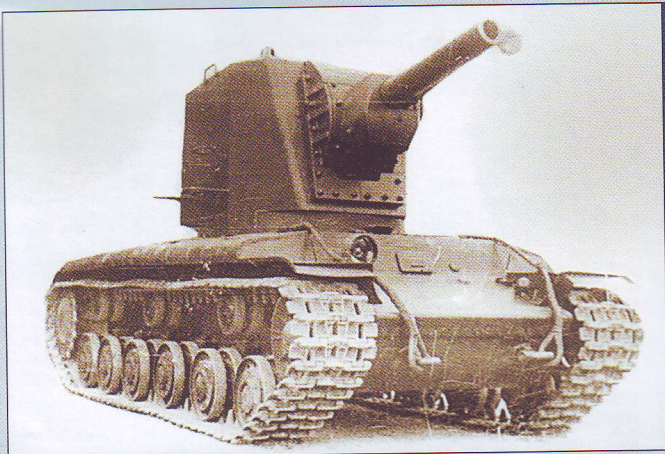

**morser
tiger**

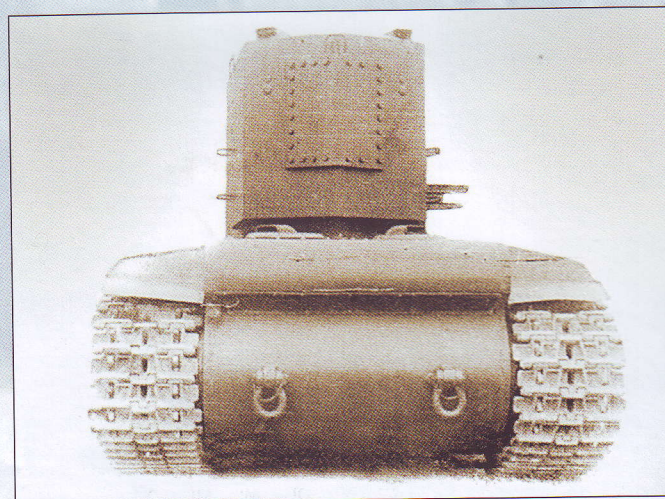

Танк КВ № У-3. Кировский завод, февраль 1940 года. На орудии смонтирована крышка для защиты от попадания внутрь ствола пуль и осколков. Обращают на себя внимание и крылья «авиационного» типа

В центре: танк КВ № У-3. На корме башни хорошо видна броневая крышка люка для монтажа и демонтажа орудия

Однако предпочтение отдали более мощной и современной артсистеме М-10 – 152-мм гаубице образца 1938 г. Для ее установки в танк потребовалось разработать новую башню, что и было сделано в СКБ-2 по выданным артиллеристами размерам. Высоту башни с перископом увеличили до 1790 мм. Она имела наклонные лобовые и вертикальные бортовые листы. Кормовую часть башни в плане выполнили из двух броневых листов, сваренных под углом друг к другу. Здесь же находился люк для монтажа и демонтажа гаубицы в полевых условиях, закрывавшийся броневой крышкой, крепившейся на болтах. При этом новая башня (вместе с орудием она получила обозначение МТ-1) имела такой же диаметр погона, что и башня с 76-мм пушкой. Следует отметить, что обозначения КВ-1 и КВ-2 появились только в 1941 году, а до этого применялись названия: «танки с малой башней» и «танки с большой башней».

Первую установку МТ-1 смонтировали на первом же опытном образце КВ У-0 вместо башни с 76-мм орудием, вторую – на первом танке установочной партии У-1. 17 февраля обе машины убыли на Карельский перешеек. Характерной особенностью машины У-1 стало наличие специальной крышки на дульном срезе, предохранявшей канал ствола от пуль и осколков. Перед выстрелом эта крышка должна была открываться с помощью специальной тяги, а затем снова закрываться. Однако при первом же выстреле в тире

В составе роты тяжелых танков КВ-1, а вернее, тогда еще просто КВ, прошел испытания в боевых условиях на финском фронте. Опытный образец КВ находился на передовой до начала января 1940 года. 2 января машину вернули на завод для использования в качестве образца при изготовлении установочной партии из 20 единиц. При этом первые четыре машины должны были вооружаться 152-мм гаубицами для борьбы с финскими дотами и уничтожения противотанковых препятствий. Таково было требование Военного совета Северо-Западного фронта. Таким образом, КВ-2 тоже можно рассматривать как артиллерийский танк.

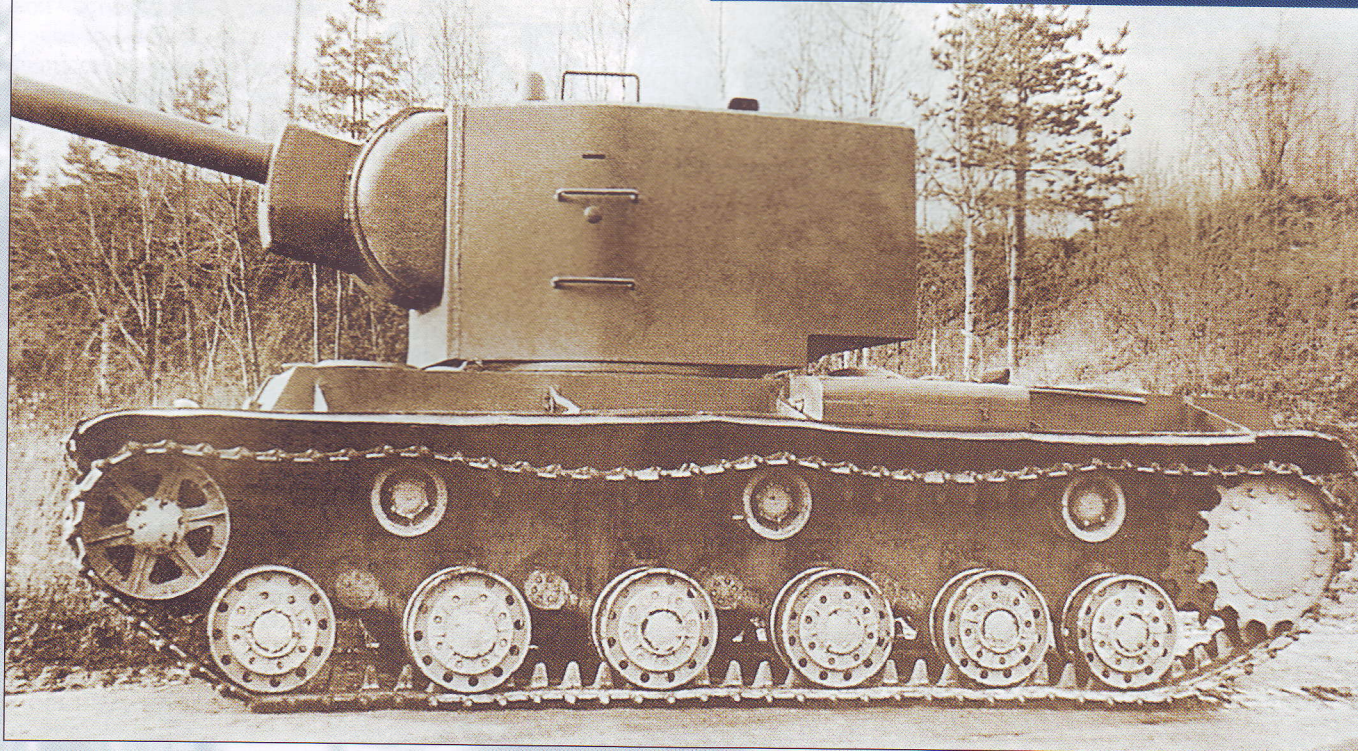
Установка 152-мм гаубицы в танк проектировалась совместными усилиями СКБ-2 и артиллерийского опытного конструкторского отдела – АОКО (завод № 172 им. Молотова) во главе с Н.В.Куриным. Ведущими инженерами были Н.Н.Ильин и Г.Н.Рыбин. Первоначально предполагалось установить в башне КВ гаубицу образца 1909/30 г.

Танк КВ № У-1 преодолевает брод во время испытаний, июнь 1940 г.

Танк KB № У-7 с первым образцом «пониженной» башни.
Сентябрь 1940 г.

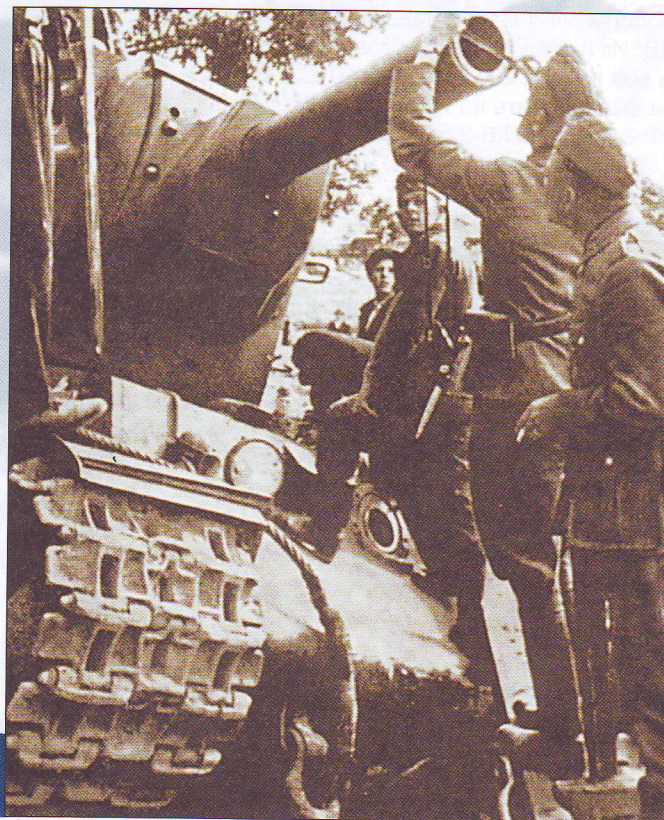

крышку сорвало, и перед отправкой на фронт ее демонтировали. Для защиты же ствола гаубицы от пуль и осколков на него надели специальные броневые кольца толщиной 10 мм (впоследствии такими кольцами оснащались орудийные стволы всех танков KB-2).

На Карельском перешейке все KB и опытный образец танка Т-100 свели в отдельную роту, придававшуюся 13-й легкотанковой и 20-й тяжелой танковой бригадам. Правда, проверить KB в боевой обстановке стрельбой по дотам не удалось: главная линия обороны финнов уже была прорвана. Поэтому танки опробовали стрельбой по дотам и надолбам уже после окончания боевых действий. При этом получили хорошие результаты. Вспоминая об этих событиях, командир танка KB «с большой башней» младший лейтенант З.Ф.Глушак из 20-й танковой бригады рассказывал: «Препятствия на линии Маннергейма были сделаны основательно. Громадные гранитные надолбы стояли в три ряда. Чтобы проделать проход шириной 6 – 8 м, нам понадобилось лишь пять выстрелов бетонобойными снарядами. Пока взламывали надолбы, противник нас непрерывно обстреливал. Дот мы быстро засекли, а затем двумя выстрелами полностью разрушили его. Когда вышли из боя, насчитали на броне 48 вмятин, но ни одной пробоины».

Остальные шесть машин установочной партии изготовили в апреле – мае 1940 года. Все они имели башни с 76-мм пушками. К этому времени первоначальный годовой план производства KB – 50 танков – резко увеличили. Начиная с июля и до конца года завод должен был изготовить 230 танков KB, из них 130 с «малой башней» и 100 с «большой башней».

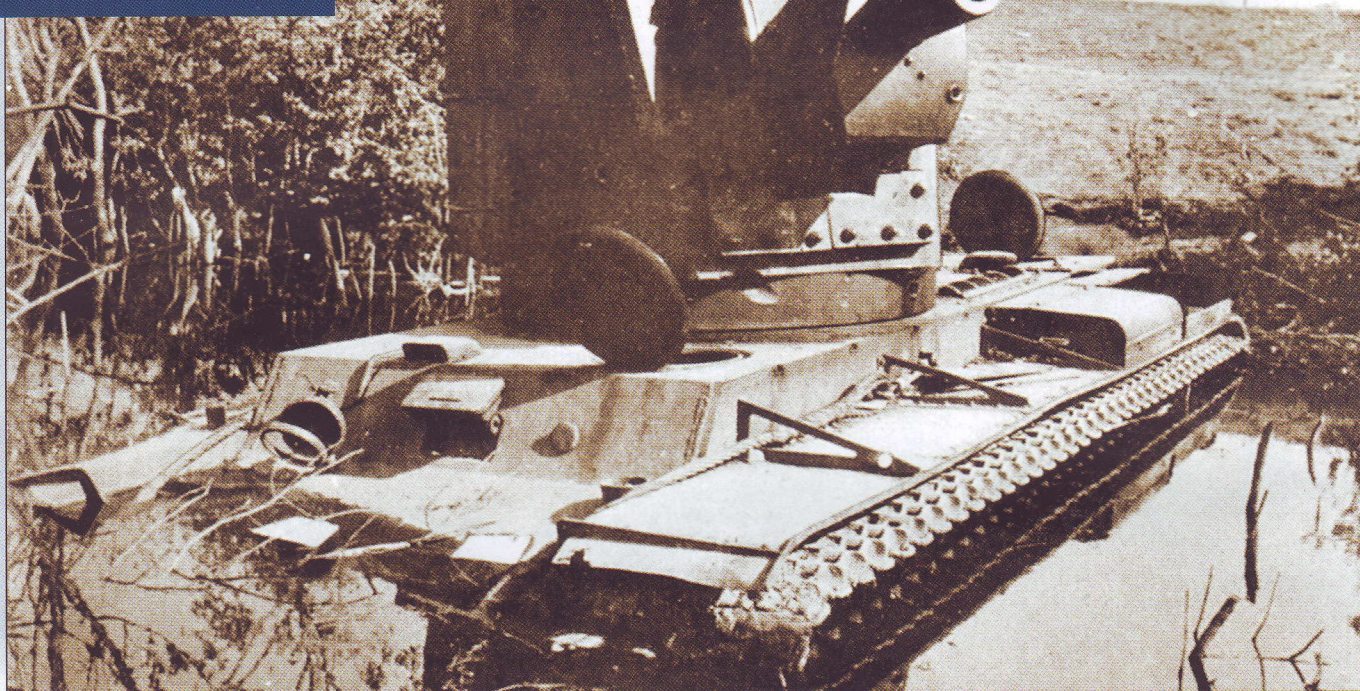
В ноябре 1940 года в производство запустили «большую пониженную башню» для танка KB-2, которая отличалась от предыдущей меньшими габаритами, массой и относительной простотой в производстве. Одновременно на всех танках KB ввели усиленную конструкцию поворотного меха-

Немецкие офицеры измеряют калибр орудия подбитого
«сталинского гиганта»

**Застывший в болоте
и подорванный экипажем KB-2
с башней MT-1. 2-я танковая
дивизия, Прибалтика,
июль 1941 г.**

низма и новую боеукладку для артвыстрелов и пулеметных дисков. Однако двигатель и коробка передач изменений не претерпели. Всего до конца 1940 года Кировский завод изготовил 139 KB-1 и 104 KB-2 (24 из них с установкой MT-1), выполнив таким образом плановое задание. План производства на 1941 год предусматривал выпуск 1200 танков KB. Из них на Кировском заводе – 1000 (400 KB-1, 100 KB-2 и 500 KB-3) и 200 KB-1 – на ЧТЗ. В дальнейшем предполагалось оставить на Кировском заводе производство только KB-3, а KB-1 и KB-2 передать на ЧТЗ.

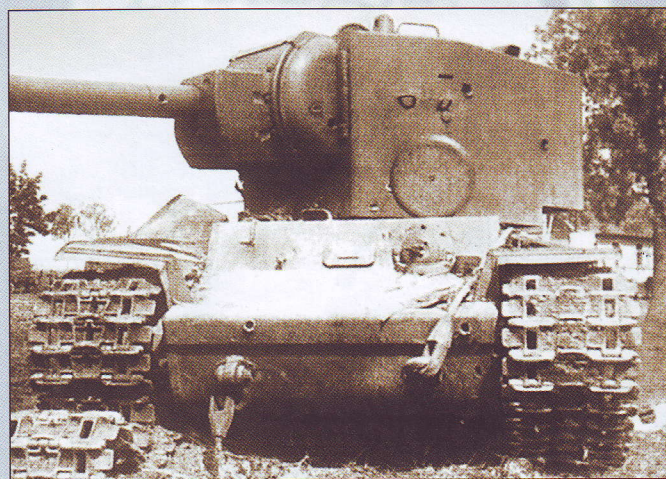
Такой производственный план требовал коренной перестройки и расширения производственной базы. На Кировском заводе были введены в строй новые специальные танковые цехи – сборочный СБ-2 и сдаточный СД-2. Перестроили цех МХ-2, являвшийся основным в танковом производстве. Были расширены и заготовительные цехи – литейные,

кузнечные, термические, холодно-штамповочные и другие. В феврале по распоряжению наркома тяжелого машиностроения А.Ефремова расположенный по соседству механический завод имени Молотова был передан Кировскому заводу.

К 1 июня 1941 года было изготовлено 213 танков KB-2 (из них 46 с «большой башней»). С 1 июля 1941 года выпуск танков KB-2 был прекращен.

Танк KB-2 имел классическую компоновку с кормовым расположением трансмиссии. Внутри корпус танка был разделен на четыре отделения: управления, боевое, моторное и трансмиссионное.

Основным вооружением танка являлась 152-мм гаубица М-10 обр. 1938 г. с поршневым затвором, которая устанавливалась в большой башне MT-1 с наклонным лобовым листом. Углы наведения гаубицы по вертикали составляли от -5° до $+12^{\circ}$. Стрельба из орудия велась только с места. Боекомплект состоял из 36 выстрелов раздельного заряжания. Для стрельбы использовались бронебойный снаряд с начальной скоростью 436 м/с и бетонобойный с начальной скоростью 530 м/с. Механизм поворота башни имел электрический и ручной приводы. Для вертикального наведения гаубицы применялся ручной секторный подъемный механизм. При стрельбе использовались прицелы ПТ-5 и ТОД-9. В кормовой части башни для монтажа и демонтажа орудия в полевых условиях предусматривался люк, закрытый броневой крышкой, крепящейся на болтах. Машина не имела пулеметного вооружения, за исключением части танков, у которых на турели П-40 на основании люка крыши башни

Танк KB-2 из состава 14-й танковой дивизии 7-го механизированного корпуса, подбитый в районе Сенно. Западный фронт, июль 1941 г.

устанавливался зенитный 7,62-мм пулемет ДТ. Боекомплект к зенитному пулемету – 2394 патрона.

С ноября 1940 года выпускался танк КВ-2 с установкой основного вооружения в пониженной башне МТ-2. В лобовой части корпуса и кормовой части башни в шаровой установке крепились пулеметы ДТ. На ряде машин устанавливался зенитный пулемет ДТ. Боекомплект к пулеметам состоял из 3087 патронов. В кормовой части башни для монтажа орудия находился люк, который в декабре 1940 года после конструктивных изменений стал использоваться также для загрузки боеприпасов, посадки и высадки экипажа. Новая крышка люка имела внутренние петли и запоры.

На танке КВ-2 устанавливался 12-цилиндровый четырехтактный бескомпрессорный дизель В-2К. Максимальная мощность двигателя – 600 л.с. при 2000 об/мин, эксплуатационная – 500 л.с. при 1800 об/мин.

Механическая трансмиссия состояла из многодискового главного фрикциона сухого трения феродо по стали, пятиступенчатой двухвальной коробки передач, имевшей пять передач для движения вперед и одну передачу заднего хода, многодисковых бортовых фрикционов сухого трения сталь по стали с ленточными плавающими тормозами и двух планетарных двухрядных бортовых редукторов.

Ходовая часть применительно к одному борту состояла из шести опорных катков малого диаметра с внутренней амортизацией и трех обрезиненных поддерживающих катков. Подвеска опорных катков – индивидуальная торсионная. Ведущее колесо состояло из литой ступицы и двух литых съемных венцов с 16 зубьями каждый. Направляющее колесо устанавливалось на оси кривошипа винтового механизма натяжения гусеницы. Гусеница шириной 700 мм включала 87 – 90 траков с шагом 160 мм.

Немецкие солдаты осматривают оставленный экипажем тяжелый танк КВ-2 с башней МТ-2. Юго-Западный фронт, 1941 г.

Тяжелый танк КВ-2, доставленный в столицу Третьего рейха. Август 1941 г.

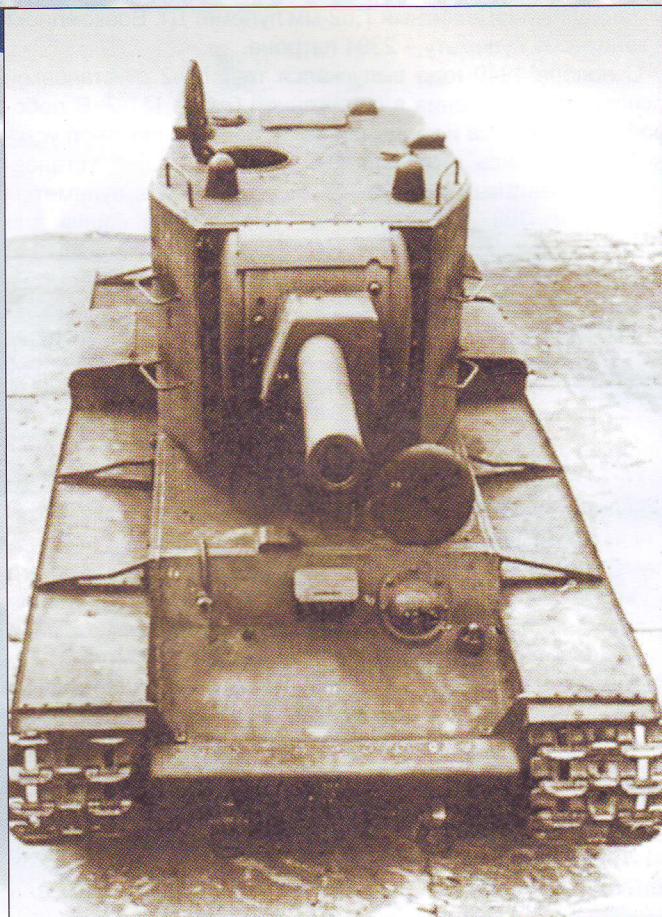
На КВ-2 монтировалась коротковолновая телефонно-телеграфная радиостанция 71-ТК-3. Внутренняя связь обеспечивалась танковым переговорным устройством ТПУ-4-бис.

Первым бронетанковым соединением Красной Армии, получившим танки КВ стала 20-я Краснознаменная танковая бригада. В этом соединении опытные образцы новых машин проходили проверку боем при штурме Линии Маннергейма. К июлю 1940 года в составе бригады имелось уже 10 танков установочной партии, вооруженных как 76-мм пушками, так и 152-мм гаубицами, что позволяло начать обучение экипажей. Эта задача облегчалась и наличием в бригаде танкистов уже имевших опыт боевых действий на новых машинах, и дислокацией бригады в Ленинградском военном округе. Неподалеку находился Ленинград и Кировский завод, специалисты которого оказывали танкистам помощь в решении возникавших эксплуатационных проблем. Однако налаживавшийся ритм боевой учебы вскоре был нарушен масштабной реорганизацией танковых войск.

В августе 1940 года все КВ из состава 20-й тяжелой танковой бригады были отправлены в г. Львов и включены в состав новосформированной 8-й танковой дивизии 4-го мехкорпуса. В это же время в состав 2-й танковой дивизии 3-го мехкорпуса, дислоцировавшегося в районе Вильно, вошли 13 новых КВ (из них 10 – КВ-2 с установками МТ-1). К июню 1941 года в войсках находилось 134 танка КВ-2, из них 2 – в Ленинградском военном округе, 19 – в Прибалтийском Особом, 22 – в Западном Особом и 89 – в Киевском Особом военных округах. Еще по одной машине поступило в учебные заведения в Московском и Приволжском военных округах. При этом в эксплуатации находились только 9 танков КВ-2, что неудивительно.

Подготовка экипажей для новых тяжелых танков часто велась (если вообще велась) на машинах любых типов. Например, 3 декабря 1940 года директивой начальника Генерального штаба Красной Армии предписывалось «для обучения личного состава и сбережения материальной части боевых машин отпустить, исключительно как учебные, на каждый батальон тяжелых танков по 10 танкеток Т-27». Остается загадкой, как на Т-27 можно было научиться вождению и обслуживанию КВ.

При освоении танков КВ-2 возникали проблемы и другого рода. Так, по воспоминаниям командира роты КВ 2-й танковой дивизии 3-го механизированного корпуса Д.Осадчего,

танкисты боялись стрелять из этих танков. На огневом рубеже экипаж заряжал 152-мм танковую гаубицу, а затем покидал машину и производил выстрел с помощью длинной веревки, привязанной к спусковому механизму орудия. Только после того, как командир дивизии генерал-майор Е.Н.Солянкин лично произвел из КВ-2 несколько выстрелов, танкисты начали стрелять не покидая своих машин.

В первые же дни Великой Отечественной войны в полной мере проявились как очевидные достоинства, так и недостатки новых тяжелых танков, равно как и все недочеты в боевой подготовке и организационной структуре танковых войск Красной Армии. Так, например, в докладе о боевых действиях 8-го механизированного корпуса с 22 по 26 июня 1941 года сообщалось следующее: «Водительский состав боевых машин КВ и Т-34 в своем большинстве имел стаж практического вождения от 3 до 5 ч. За весь период существования корпуса боевая материальная часть и личный состав полностью на тактические учения не выводились и не были практически проверены как по вопросам маршевой подготовки, так и по действиям в основных видах боя. Тактическая сколоченность проводилась не выше масштаба роты, батальона и частично полка».

Из доклада командира 41-й танковой дивизии 22-го механизированного корпуса от 25 июля 1941 года о боевых действиях дивизии (к началу войны в дивизии имелось 312 танков Т-26 и 31 КВ-2) следует, что к 152-мм орудиям КВ-2 не имелось ни одного снаряда. Механики-водители танков КВ

Серийный «Штурмтигр» в экспозиции Автомобильного и технического музея в Зинсхайме (Германия). Фотография Д. Орлова

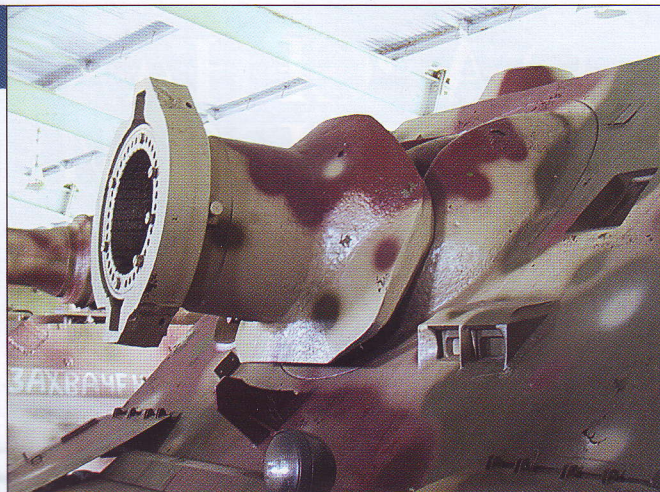

Шаровая установка 380-мм бомбомета на прототипе «Штурмтигра» (Кубинка)

были совершенно не подготовлены, так как танки поступили за 7 – 8 дней до начала войны. 15 танков КВ, прибывшие перед началом войны, имели много технических дефектов, в частности плохо работали бортовые фрикционы и воздухоочистители. Кроме того, в докладе сообщалось: «Материальная часть дивизии... в период с 26.6 по 7.7.41 г. прошла 900 – 1000 км, не имея запасных частей и моторов, что в основном и вывело ее из строя... Во время марша вышло из строя 23 КВ. Отсутствие тракторов усугубляло проблему восстановления неисправных машин. Разность скоростей движения (КВ – 3 – 4 км/ч, Т-26 – 12 – 15 км/ч) и несоответствие района действий для тяжелых танков (р.Стоход) подорвали их работу, так как во всех районах севернее и северо-восточнее Ковеля нет ни одного моста, способного выдержать 60 тонн, а отыскание обходов и бродов увеличило не менее как 30 – 40 % их общий пройденный путь». На большие потери в ходе выдвижения к линии фронта указывает и командир 32-й танковой дивизии 4-го механизированного корпуса: «Большие потери боевой материальной части (особенно танков КВ) объясняются главным образом тем, что скоростные марши совершались без всяких технических осмотров и профилактических ремонтов до 75-100 км в сутки. Кроме того, водительский состав не имел достаточного опыта и навыков по эксплуатации машин на марше...»

По воспоминаниям Д.Осадчего «23 – 24 июня, еще до вступления в бой, многие танки КВ, особенно КВ-2, вышли из строя в ходе маршей. Особенно большие проблемы были с коробкой передач и воздушными фильтрами. Июнь был жаркий, на дорогах Прибалтики пыли было огромное количество и фильтры приходилось менять через час-полтора работы двигателя. Перед вступлением в бой танки моей роты сумели их заменить, а в соседних нет. В результате, к середине дня большинство машин в этих ротах поломалось».

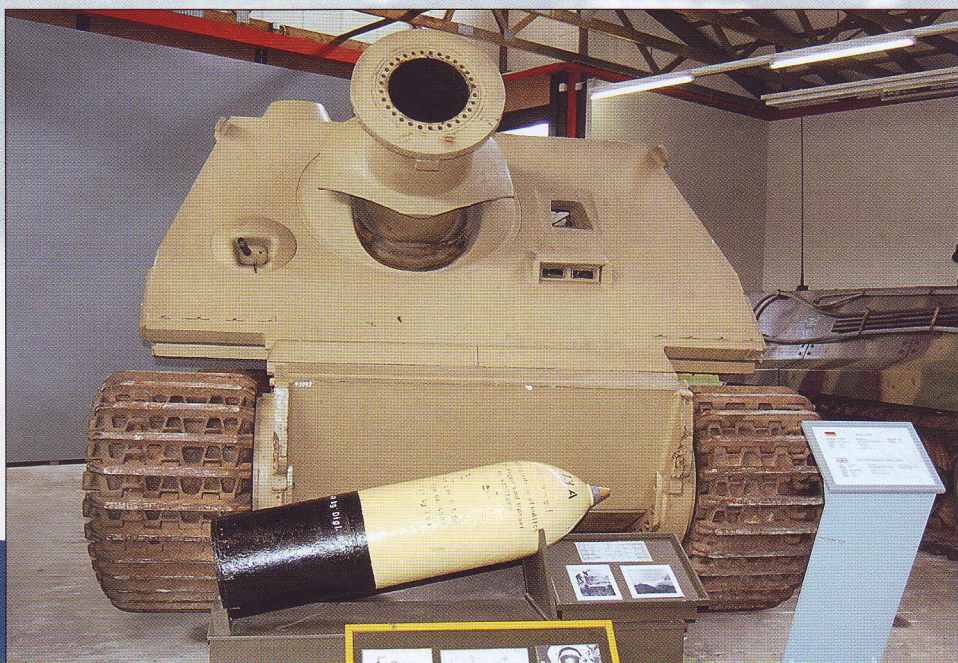
Цитировать подобного рода документы можно до бесконечности. Судя по фотографиям, завязших в рыхлом или заболоченном грунте, а также оставленных на обочинах дорог танков КВ-2, порой не имеющих никаких видимых повреждений, можно констатировать, что большинство из них даже не вступило в бой с противником. Да и мудрено было это сделать, не имея снарядов. В тех же случаях, когда столкновения с врагом имели место, танки КВ-2 использовались не по назначению, а как обычные линейные танки. Тем более, что никаких специальных формирований из этих боевых машин не создавалось. Таким образом сделать вывод о соответствии его поставленным задачам нельзя. Ну а как противотанковое средство (если были снаряды, причем любого типа)

боевая машина, вооруженная 152-мм гаубицей предсказуемо показала себя выше всяких похвал.

Стоит, однако, задаться вопросом – зачем понадобилось создавать такой танк? То есть зачем, понятно, если учесть, что к его разработке приступили еще в ходе советско-финской войны – нужно было штурмовать «линию Маннергейма». Ну а дальше? Зачем Красной Армии понадобилось такое количество КВ-2? Какие оборонительные линии она собиралась штурмовать? Западнее границ СССР ничего кроме укреплений в Восточной Пруссии не просматривается. Что же касается штурма городов, то даже мысль о том, что танки могут использоваться в такого рода боевых действиях, вряд ли приходила в голову советским военным руководителям. Целесообразность использования танков в уличных боях выявилась только в ходе войны. В итоге получается, что в случае с КВ-2 действовали по инерции. Возникла потребность – сделали танк, потребность отпала, но танк-то сделали, давайте его производить серийно. Зачем, непонятно, но все равно, давайте. Просто так, по инерции. Увы, не единственный случай в истории отечественного танкостроения.

До наших дней сохранился только один танк КВ-2. Он находится в Центральном музее Вооруженных Сил в Москве.

Серийный «Штурмтигр»
в экспозиции танкового музея
в Мунстере (Германия)

6/2012
декабрь

АРСЕНАЛ КОЛЛЕКЦИЯ

Империя Цин: «новые войска»
в японо-китайской войне 1894-1895 годов

Прелюдии холодной войны.
Накануне Победы

Рейд на Вагсё

«Эйракуда» —
барракуда
пятого океана

Первые французские
заградители

Мы рады представить вашему вниманию новый военно-исторический журнал «Танки мира», который является приложением к журналу «Арсенал-коллекция».

В наших выпусках вы найдете самую интересную и современную информацию посвященную танкам. В серии будут представлены как новейшие разработки мировых держав в направлении танкостроения, так и история создания и участия в боевых действиях легендарных бронированных машин.

Журнал зарегистрирован в Федеральной службе по надзору в сфере массовых коммуникаций, связи и охраны культурного наследия

Свидетельство о регистрации средства массовой информации
ПИ № ФС 77-52275 от 28 декабря 2012 года.

Учредитель П.М.Быстров; Издатель ООО «Яуза-каталог»;

Главный редактор П.М.Быстров;
Зам. главного редактора А.В.Дашьян;
Дизайн и верстка Д.Долганов;
На обложке 3D графика А.Малахов.

Отпечатано с диапозитивов заказчика
в типографии «Союзпечать», Москва

www.worldtanks.ru

Все права защищены. Перепечатка и копирование электронными средствами в любом виде, полностью или частями, допускается только после письменного разрешения ООО «Яуза-каталог»

Рекомендуемая цена: 399 руб.

Новый ежемесячный
Военно-исторический
журнал

«Арсенал-Коллекция»

Журнал для любителей военной истории и техники. В каждом номере этого иллюстрированного издания – материалы, посвященные сухопутной технике, самолетам и кораблям.

Подписку можно оформить в любом почтовом отделении; индекс по каталогу «Роспечати» – 84963.

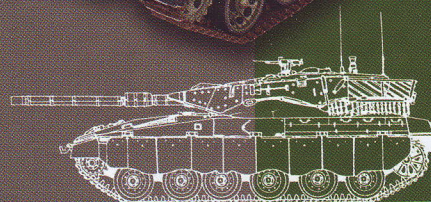
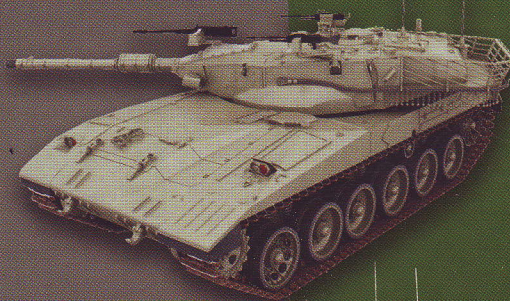
В следующем номере

ТАНКИ МИРА

Приложение к журналу «Арсенал-Коллекция»

«Меркава»

6

Стальной кулак ЦАХАЛа

ISSN 2306-6709

1 300 3